
СОЮЗЪ МОНИСТОВЪ (DEUTSCHER MONISTEN BUND) И БОРЬБА СЪ НИМЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

1. Нѣсколько словъ о монизмѣ.

Подъ именемъ монизма — въ обширномъ смыслѣ этого слова — разумѣется всякое философское ученіе, которое, въ противоположность дуализму, все разнообразіе вселенной хочетъ свести къ одному принципу. Если дуализмъ, напр., противопоставляетъ Бога міру, духъ матеріи, душу тѣлу, вѣщъ въ себѣ ея проявленію, живую (органическую) природу мертвой (неорганической) и т. д. и видитъ въ этомъ противоположеніи нечто, лежащее въ самой природѣ вещей и потому неизмѣнное, то монизмъ не признаетъ такого противоположенія и въ существующемъ разнообразіи видитъ лишь модификацію или развитіе единого принципа. Въ этомъ смыслѣ и пантеизмъ, и матеріализмъ, и спиритуализмъ суть системы монистическія; монистами можно назвать и Спинозу, и Шеллинга, и Гегеля, и Шопенгауера, и Гартмана. Въ наше время подъ словомъ „монизмъ“ понимается собственно естественно-научный монизмъ, называемый также, — по имени наиболѣе выдающагося представителя его, — геккельанствомъ ¹⁾

¹⁾ Эрнстъ Геккель (Ernst Haeckel), извѣстный нѣмецкій зоологъ, родъ въ 1834 г. въ Потсдамѣ, изучалъ (съ 1852 г.) медицину и естественныя науки въ Вюрцбургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, былъ нѣкоторое время врачомъ въ Берлинѣ, затѣмъ всецѣло посвятилъ себя изученію зоологіи и съ этою цѣлю, между прочимъ, предпринялъ въсколько научныхъ путешествій по Европѣ, Сири, Египту, Алжиру и Индіи. Въ теченіе 50 лѣтъ (съ 1861 по 1910 г.) былъ профессоромъ зоологіи въ Іенскомъ университетѣ. Его перу принадлежатъ множество ученыхъ трудовъ по естественно-научнымъ вопросамъ, научно-популярныхъ книжекъ и полемическихъ

Его расцвѣтъ начинается приблизительно съ половиною прошлаго столѣтія и совпадаетъ съ расцвѣтомъ естественныхъ наукъ и, въ частности, такъ называемой теоріи развитія (эволюціи). Въ повѣйшихъ естественно-научныхъ открытіяхъ монисты усмотрѣли могучее подтвержденіе своего ученія, и уже въ первой половинѣ 19 вѣка появляются монистическія системы на натуралистической основѣ. Но въ то время, какъ первые натуръ-философы—монисты, не исключая Ламарка и Дарвина, еще довольно осторожно пользуются научными фактами для своихъ выводовъ, Геккель и его послѣдователи уже рѣшительно строятъ на этихъ фактахъ цѣлое міровоззрѣніе, мало стѣняясь тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ точная наука не только не подтверждаетъ ихъ выводовъ, но и нерѣдко опрокидываетъ все сооруженное ими зданіе: въ такихъ случаяхъ они прибѣгаютъ къ гипотезамъ, патяжкамъ, и легкимъ передержкамъ, а иногда, — какъ мы увидимъ ниже, — и просто къ подлогамъ. Благодаря такимъ „научнымъ“ приемамъ, у Геккеля получилось удивительно стройное, законченное міровоззрѣніе, въ которомъ кажется все такъ просто, такъ ясно: отъ вѣка существуетъ матерія, которой отъ вѣка же присуща энергія: вѣдствие этой энергіи матерія находится въ постоянномъ развитіи, совершаемомъ по неизмѣннымъ, чисто механическимъ законамъ: первой стадіей развитія является неорганическая матерія, которая путемъ безчисленныхъ измѣненій и комбинацій, послѣ разныхъ переходныхъ ступеней (напр. кристаллы), перерабатывается въ первый, простѣйшій организмъ; развитіе идетъ дальше: проходятъ новые милліоны лѣтъ: первый организмъ, благодаря благоприятнымъ условіямъ, постепенно совершенствуется, появляются новыя, болѣе сложныя формы: цѣлыя эпохи потребовались для того, чтобы изъ растеній, напр., образовались первыя „живыя“ существа, амфибіи, изъ амфибій—черви, изъ червей—рыбы, птицы и т. д.: въ настоящую эпоху высшей формой является человекъ, homo sapiens, выродившійся изъ обезьяно-человѣка (Pithekanthropos), который въ

статей и брошюркъ, въ которыхъ онъ выступаетъ ревностнымъ защитникомъ и продолжателемъ (до крайнихъ предѣловъ) теоріи Дарвина См W. Bölsche, Ernst Haeckel, ein Lebensbild. Leipzig, 1900; Breitenbach, Ernst Haeckel, Odenkirchen, 1904

свою очередь имѣть своимъ предкомъ человеко-обезьяну (гибботъ, горилла, органгутангъ, шимпанзе) ¹⁾; но такъ какъ развитіе заложено въ самой природѣ вещей и прекратиться не можетъ, то, несомнѣнно, и родъ человѣческой когда-нибудь сойдетъ со сцены и уступитъ свое мѣсто болѣе совершенному существу. Въ такой теоріи, конечно, не можетъ быть мѣста ни личному Богу, ни чудесамъ, ни загробной жизни, ни христіанскимъ нравственнымъ идеаламъ: монизмъ и христіанство абсолютно исключаютъ другъ друга. Но съ этимъ еще можно было бы мириться, если бы монизмъ, подобно другимъ философскимъ системамъ, не выходилъ изъ рамокъ натуръ-философской теоріи, если бы монисты оставались представителями чистой науки, работающими въ типичныхъ своихъ кабинетахъ и лабораторіи надъ своими проблемами и опытами; но, къ сожалѣнію, научныя рамки,—и это особенно характерно для современнаго монизма,—показались слишкомъ узкими Геккелю и его послѣдователямъ: они превратили свою теорію въ новое міровоззрѣніе, въ новую религію, и притомъ религію, крайне фанатичную, не терпящую около себя другихъ убѣжденій: они выступили агитаторами, пропагандистами своихъ гипотезъ и выводовъ, навязывая ихъ всѣмъ мѣрами своимъ слушателямъ и читателямъ взаимъ старыхъ религіозныхъ убѣжденій: и такъ какъ препятствіемъ на побѣдоносномъ пути ихъ оказалось все то-же „старое“ христіанство, которое, несмотря на современный упадокъ вѣры на Западѣ, все же является господствующимъ міровоззрѣніемъ, то именно противъ него, противъ христіанскаго дуализма, и направилъ монизмъ всю силу своего удара.

У насъ, въ Россіи, не наступило еще такого увлеченія монизмомъ, какое замѣтно теперь на Западѣ, особенно въ Германіи: но весьма возможно, что оно наступитъ впоследствии, такъ какъ вообще подобныя, враждебныя христіанству, теченія легко переносятся къ намъ изъ-за границы и въ

¹⁾ См. напр. Wilhelm Bölsche, Die Abstammung des Menschen, Stuttgart, 1907. Теперь большинство монистовъ оставили теорію непосредственнаго происхожденія человека отъ обезьяны; они признаютъ какого-то,—уже вымершаго,—родоначальника, отъ котораго и ведутъ двѣ генеалогическія линіи: одна, развивавшаяся при весьма благоприятныхъ условіяхъ, закончилась въ настоящую эпоху человекомъ, другая, почему-то обдѣленная судьбою, дала только обезьяну.

нашемъ малокультурномъ обществѣ находятъ для себя очень благодарную почву. Впрочемъ и теперь уже у насъ многіе знакомы съ Геккелевскими идеями. Геккелевскія „Міровыя загадки“,—этотъ катихизисъ монизма,—давно переведены на русскій языкъ, и когда первый—полный—переводъ былъ запрещенъ цензурою, быстро появился второй, съ нѣкоторыми выпусками. Переведены и нѣкоторыя другія монистическія брошюрки и книжкы. Появляются и статьи и критическія изслѣдованія о монизмѣ. Но они касаются почти исключительно теоретической стороны геккеліанства; практическая же сторона его и, въ частности, его отношеніе къ христіанству у насъ еще мало извѣстны, между тѣмъ какъ въ Германіи, напр., создалась по этому вопросу цѣлая литература: культурное нѣмецкое общество, во главѣ съ учеными богословами и естествовѣдами, выступило противъ монистической пропаганды и въ защиту христіанскихъ идеаловъ. Возгорѣлась ожесточенная борьба, конца которой трудно предвидѣть. Нѣкоторые моменты этой борьбы заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія не только потому, что они раскрываютъ воистинные замыслы и вредную дѣятельность монистовъ, но и потому, что они знакомятъ насъ съ приемами борьбы и аргументаціей нѣмецкаго богословія и науки, а равно и общественныхъ и церковныхъ группъ для отраженія монистическихъ нападокъ.

2. Основаніе Нѣмецкаго союза монистовъ.

Первое выступленіе Геккеля въ роли оспователя новой религіи и противника христіанства относятся ¹⁾ обыкновенно къ 1892 году. 9 октября сего года въ Альтенбургѣ состоялось собраніе нѣмецкихъ естествоиспытателей по поводу 75-лѣтняго юбилея Нѣм. естественно-научнаго общества. Референтъ, вѣнскій профессоръ Шлезингеръ, избралъ темой для своей рѣчи вопросъ объ отношеніи естествознанія къ религіи. По этому поводу присутствовавшіе на собраніи поклонники Геккеля обратились къ нему съ просьбою изло-

¹⁾ См. Chronik der Christl. Welt, 1906, № 8,—интересное признаніе одного изъ наиболѣ ревностныхъ сторонниковъ Геккеля,—Геориха Шмидта въ „Freies Wort“ № 21.

жить собственныя убѣжденія по этому вопросу, къ которымъ онъ пришелъ путемъ своихъ тридцатилѣтнихъ знаменитыхъ изслѣдованій въ области естествознанія. Рѣчь Геккеля появилась потомъ въ печати подъ заглавіемъ „Монизмъ, какъ союзъ между религіей и наукой. Символь вѣры естествоиспытателя“¹⁾. Въ ней, изложивъ сущность новѣйшихъ естественнонаучныхъ открытій, онъ приходитъ къ тому выводу, что открытія эти подорвали довѣріе современнаго культурнаго общества къ основнымъ началамъ всѣхъ существующихъ религій и создали потребность въ новой религій. не расходящейся съ данными науки: такую религію можетъ быть только монизмъ, который, по утвержденію автора, не повѣдуетъ уже $\frac{9}{10}$ всѣхъ естествоиспытателей и не повѣдывали бы, несомнѣнно, всѣ безъ исключенія, еслибы они обладали: 1) достаточными познаніями *въ области естественныхъ наукъ* и особенно въ теоріи развитія, 2) достаточною отчетливостью и ясностью сужденія, чтобы изъ этихъ эмпирическихъ познаній путемъ индукціи и дедукціи выводить логическія заключенія, 3) достаточною храбростію, чтобы защитить забытые монистическіе выводы отъ нападковъ враждебныхъ дуалистическихъ и плюралистическихъ системъ, и 4) достаточною силою воли, чтобы отрѣшиться отъ господствующихъ религіозныхъ предразсудковъ и въ особенности отъ тѣхъ противорѣчащихъ разуму догматовъ, которые съ дѣтства приписываются въ качествѣ „религіозныхъ откровеній“²⁾.—Опредѣляя, далѣе, точнѣе свой символъ вѣры, Геккель говоритъ, что для образованія новой религій необходимо прежде всего отбросить изъ старыхъ религій все то, что противорѣчитъ даннымъ эмпирическаго естествознанія. т. е. всю мѣологическую сторону, всѣ чудеса, всѣ откровенія, всю мистику и догматику: останется, т. е., лишь нравственное ученіе, которое Геккель благосклонно удерживаетъ для своей религій, причемъ между существующими религіозно-этическими системами признаетъ наиболѣе заслуживающими вниманія древнѣйшую—буддійскую и новѣйшую—

1) Ernst Haeckel, Der Monismus als Band zwischen Religion und Wissenschaft.—Glaubensbekenntniß eines Naturforschers. Siebente verbesserte Auflage, Bonn, 1898.

2) Ib. S. 27.

христіанскую и лъзъ этихъ двухъ отдастъ предпочтеніе христіанской, какъ „болѣе совершенной и чистой“; впрочемъ онъ тотчасъ же дѣлаетъ оговорку, что всѣ важнѣйшіе пункты христіанской морали,—любовь къ ближнему, вѣрность долгу, любовь къ истинѣ, повиновеніе закону,—появились не въ самомъ христіанствѣ, а значительно ранѣе. Высшій нравственный законъ,—любовь къ ближнему,—подъ которымъ Геккель разумѣетъ „равновѣсіе между эгоизмомъ и альтруизмомъ“, былъ, по его мнѣнію, проповѣдуемъ и соблюдаемъ еще за цѣлыя тысячелѣтія до Р. Хр., не только дикіе народы знакомы съ нимъ, но онъ присущъ и нашимъ предкамъ—обезьянамъ и другимъ „соціальнымъ“ млекопитающимъ въ видѣ „эгического инстинкта“. Христіанская этика, конечно, сдѣлала большую услугу современной культурѣ, но была далеко не единственнымъ факторомъ въ исторіи развитія нравственности: независимо отъ нея и не менѣе успѣшно способствовали этому развитію знакомство съ классическою древностью и, главное, расцвѣтъ естествознанія. Что касается самой вѣры въ Бога, то христіанскій монотеизмъ,—идея личнаго Бога, Творца Промыслителя,—совершенно неприемлемъ для монистической религіи; скорѣй же она мѣрится съ амфитеизмомъ, вѣрой въ доброе и злое начало, въ бога и діавола, достигшей высшаго развитія въ религіи Заратустры и, по крайней мѣрѣ, объясняющей появленіе зла въ мірѣ и борьбу за существованіе, которая съ точки зрѣнія вѣры въ единаго личнаго Бога является совершенно необъяснимой. Монизмъ отрицаетъ личнаго Бога, но не отрицаетъ бога вообще и потому не долженъ быть смѣшиваемъ съ атеизмомъ: онъ понимаетъ подъ словомъ „богъ“ сумму всѣхъ силъ природы, сумму всей атомной энергіи и колебаній мірового эфира, и въ этомъ пантеистическомъ представленіи приближается къ ученію Спинозы... Монизмъ, конечно, не можетъ примириться съ идеей троичности Божества въ христіанскомъ смыслѣ, но онъ признаетъ троичность въ смыслѣ существованія въ мірѣ трехъ идеаловъ,—истины, добра и красоты, въ стремленіи къ которымъ и состоитъ цѣль жизни мониста и въ честь которыхъ, по мнѣнію Геккеля, люди будутъ строить алтари въ двадцатомъ столѣтіи...

Эти мысли, намѣченные лишь Геккелемъ въ его Альтепбургской рѣчи, были имъ подробнѣе развиты, популярно

изложены и научно обоснованы семь лѣтъ спустя въ его знаменитыхъ „Міровыхъ загадкахъ“¹⁾ Необычайный успѣхъ этого сочиненія, переведеннаго на всѣ культурные языки и разошедшагося въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, заставилъ Геккеля и геккелянцевъ серьезно подумать о сплоченіи и организаціи своихъ единомышленниковъ и единовѣрцевъ. Въ 1904 году, въ виду предстоящаго въ Римѣ конгресса свободомыслящихъ (Freidenkerkongress), Геккель составилъ особые „Тезисы для организаціи монизма“²⁾; но конгрессъ не удался, и предпріятіе Геккеля осталось незамѣченнымъ. Тогда начались въ Германіи многочисленныя сѣзды и конференціи для обсужденія этого вопроса: раздавались голоса и противъ всякой организаціи: ссылались на то, что 1) организація въ вопросахъ міровоззрѣнія едва ли возможна, такъ какъ міровоззрѣніе есть нѣчто внутреннее, личное, неподдающееся внѣшнимъ правиламъ и ограниченіямъ; 2) что подобныя организаціи уже неоднократно проектировались (напр. Нѣм. союзъ свободомыслящихъ, Свободно-религіозныя общины, Нѣм. общество этической культуры и пр.), но успѣха не имѣли. Однако потребность сплотиться и общими силами выступить на борьбу съ христіанствомъ и другими „старыми“ религіями взяла перевѣсъ, и 11 января 1906 года въ Іенѣ основанъ былъ Нѣмецкій союзъ монистовъ, который положить въ основу своей дѣятельности слѣдующіе тезисы:

„Нѣм. с. м. стремится къ культурному усовершенствованію индивидуума, народа и человѣчества а) борьбой съ устарѣвшимъ міровоззрѣніемъ, б) распространеніемъ естественно-научныхъ познаній, какъ основы новаго міровоззрѣнія, и в) проповѣдью и осуществленіемъ новыхъ жизненныхъ идеаловъ. I. Всякій дуализмъ въ міровоззрѣніи есть ошибка и тормозъ для культуры: въ особенности ошибочно и вредно: а) признаніе богооткровенныхъ истинъ и абсолютнаго авто-

1) E. Haeckel, Die Welträtsel Gemeinverständliche Studien über monistische Philosophie У насъ подъ руками—Штутартское народное изданіе, на обложкѣ котораго имѣется многозначительная надпись: „201—210 Tausend“. Мы не будемъ приводить содержанія этой книжки, такъ какъ и у насъ, въ Россіи, она, кажется, достаточно распространена. Съ главными же мыслями и аргументаціей Геккеля читатель познакомится изъ нашей статьи.

2) „Thesen zur Organisation des Monismus“

ритета ихъ въ противоположность ограниченности человѣческаго изслѣдованія истины; б) признаніе сверхъестественныхъ силъ въ дѣлѣ созданія міра, в) признаніе загробной жизни на небѣ, какъ цѣли и завершенія человѣческой жизни на землѣ. II. Наше новое міровоззрѣніе есть монизмъ, т. е. а) убѣжденіе, что природа единообразна, тождественна во всѣхъ вещахъ и видахъ, б) признаніе, что природа должна быть объясняема изъ себя самой, безъ сверхъестественнаго принципа; в) признаніе, что все совершается по вѣчнымъ, непреложнымъ, великимъ законамъ, заложеннымъ въ самой природѣ вещей. III. Нашъ новый идеалъ есть человѣчество, знающее свое положеніе въ природѣ и на основаніи этого знанія самостоятельно устраивающее свою судьбу. Приложение усвоенныхъ законовъ природы къ устройству жизни отдѣльнаго человѣка и общества сдѣлаетъ насъ способными а) чрезъ воспитаніе себя, семейства и народа подготовить все большее и большее число здоровыхъ, разумныхъ и благородныхъ личностей, б) чрезъ планомерную работу этихъ личностей поднять нашу народную и государственную жизнь на высшую и высшую ступень свободы и порядка, справедливости и попеченія о другихъ, в) чрезъ сознательную поддержку общаго процесса развитія—самый родъ человѣческой сохранить, укрѣпить и довести до высшихъ ступеней познанія природы и обладанія природою, самопознанія и самообладанія“¹⁾.

3. Дѣятельность Союза монистовъ.

Первымъ дѣломъ нашего общества было опубликованіе слѣдующаго воззванія:

„Опасность со стороны ультрамонтанизма и ортодоксін, грозящихъ извратить всю нашу научную, культурную и политическую жизнь, можно отвратить лишь противопоставленіемъ этимъ отжившимъ силамъ болѣе могущественной духовной силы въ видѣ современнаго монистическаго міровоззрѣнія. Огромные успѣхи, сдѣланные естествознаніемъ за послѣднее время во всѣхъ областяхъ, привели къ совершенно неожиданному расширенію и углубленію нашего знакомства съ природою. Одновременно съ этимъ вытѣснялось

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1906, № 8

устарѣвшее догматическое и мистическое представленіе о мірѣ и человѣкѣ, о тѣлѣ и духѣ, о твореніи и развитіи, о появленіи и исчезновеніи познаваемыхъ вещей. Мѣсто древнихъ дуалистическихъ представленій постепенно заступаетъ монистическое. Тысячи людей не удовлетворяются болѣе старымъ, освященнымъ традиціей міровоззрѣніемъ и ищутъ новаго, единообразнаго, основаннаго на естествознаніи. Такимъ міровоззрѣніемъ будущаго можетъ быть только монистическое, которое признаетъ исключительное господство здраваго разума и отвергаетъ вѣру въ отжившія традиціонныя догмы и откровенія. Въ очень широкихъ кругахъ общества распространено уже теперь это убѣжденіе. Уже существуютъ тамъ и сямъ „союзы свободомыслящихъ“, „свободныя общины“, „этические общества“, „свободно-религіозныя общины“, „монистическія общества“, далѣе веоду—многочисленныя отдѣльныя личности, отрeksiяся отъ стараго міровоззрѣнія и исповѣдующія монизмъ. Но всѣ эти отдѣльныя силы и группы разбѣяны и имѣютъ сравнительно небольшое вліяніе. Недостаетъ монистической организаціи, которая собрала бы и объединила всѣ эти разрозненныя силы.— Въ виду этого нижеподписавшіеся основали 11 января 1906 года въ Лейпъ Союзъ монистовъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ проф. Эрнста Геккеля, для распространенія въ самыхъ широкихъ кругахъ общества монистическихъ воззрѣній и для всесторонняго осуществленія на практикѣ благодатныхъ плодовъ теоретическаго монизма. Нѣмъ союзъ монистовъ будетъ стремиться къ достиженію своихъ цѣлей прежде всего участіемъ въ культурныхъ вопросахъ общественной жизни, изданіемъ и распространеніемъ монистическихъ летучихъ листовъ и книгъ и организаціей и поощреніемъ рефератовъ“ 1).

Подъ воззваніемъ этимъ, отпечатаннымъ въ газетахъ и распространенымъ въ видѣ летучихъ листовъ, подписалось 46 человѣкъ: изъ нихъ, между прочимъ, 8 профессоровъ, 3 учителя, 4 издателя, 3 врача, 3 фабриканта, 4 пастора (Albert Kalthoff церкви св. Мартина въ Бременѣ; Oskar Mauritz, проповѣдникъ Бременскаго собора; Karl Scholl, свободно-религіозный проповѣдникъ изъ Мюнхена, и Friedrich

1) *Ibidem.*

Stuedel церкви св. Ремберта въ Бременѣ) и др. Возваніе не имѣеть никакого заглавія, и потому трудно сказать, къ кому собственно обращались его авторы, къ своимъ ли единомышленникамъ, ко всему ли нѣмецкому обществу, или ко всему человѣчеству. Во всякомъ случаѣ имъ нельзя отказать въ храбрости: 46 человѣкъ, во главѣ съ Геккелемъ, задумали ии больше, ии меньше, какъ иисровергнуть тысячетѣтній убѣжденіа, замѣнить ихъ своими собственными и ии въ облагодѣтельствовать человѣчество!

Какъ бы то ни было, но война христіанству была объявлена. Началась мобилизація силъ. Въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Германіи появились филиальныя отдѣленія союза. собирались капиталы, основывались журналы и газеты, печатались многочисленныя монистическія изданія, листки, популярныя книжки и брошюры, читались рефераты, организовались ученые диспуты и пр. Надо отдать справедливость монистамъ: пропаганду своего ученія они ведутъ энергично и умѣло: на ихъ публичныхъ собраніяхъ, напр., въ качествѣ референтовъ и ораторовъ выступаютъ дѣйствительно выдающіяся силы, темы выбираются самыя интересныя, злободневныя, выводы подтверждаются и разъясняются прекрасно поставленными живыми картинами или кинематографомъ, плата за входъ вполне доступная, при входѣ въ собраніе къ услугамъ посѣтителя предоставляется цѣлая библиотека монистической литературы, преимущественно дешевенькія популярныя брошюры и листки, а отыскавъ свой стулъ, посѣтитель найдетъ и на немъ нѣсколько безлатныхъ листовъ съ изложеніемъ сущности монистическаго ученія, съ указателемъ слѣдующихъ собраній союза и съ приглашеніемъ вступить въ союзъ и привлечь въ него своихъ знакомыхъ. Если ко всему этому прибавить, что проповѣдь монизма идетъ подъ флагомъ науки, культуры, свободы личности и совѣсти,—однимъ словомъ, такихъ идей, которыя всего дороже для современнаго интеллигента, то неудивительно, что собранія монистовъ посѣщаются охотно и монистическая литература расходуется успѣшно. Если судить по резолюціямъ годичныхъ собраній союза, монистическая зараза распространяется быстро: резолюціи звучатъ все увѣреннѣе и побѣдоноснѣе. Въ январѣ 1908 г. ¹⁾, т. е. только

¹⁾ Evang. Kirchl. Anzeiger. 1908, № 5, S. 46

два года спустя послѣ появленія своего на свѣтъ Божій, союзъ монистовъ „съ гордостью и надеждой заявляетъ, что онъ твердо стоитъ въ настоящемъ и съ увѣренностью смотритъ въ будущее“, что онъ „обѣщаетъ достигнуть внутренней свободы и единства нѣмецкой національной культуры“, что враги его подъ флагомъ науки преслѣдуютъ реакціонныя цѣли, что люди богатые должны помочь дѣлу монизма и особенно тѣ, которые „подъ тяжкимъ давленіемъ реакціи въ государствѣ и обществѣ, въ церкви и школахъ еще не въ состояніи открыто примкнуть къ союзу монистовъ“. Въ резолюціи слѣдующаго 1909 года ¹⁾ союзъ объявляетъ о необходимости взять въ свои руки дѣло воспитанія и образованія, причемъ, по его мнѣнію, „въ дѣлѣ воспитанія необходимо полное освобожденіе отъ церковныхъ вліяній и поощреніе воспитанія на началахъ гражданской морали“, затѣмъ слѣдуетъ еще шире поставить дѣло распространенія монистическихъ идей путемъ устнаго и печатнаго слова (въ 1909 г. основана даже специально-монистическая издательская фирма) и, наконецъ,—усилить пропаганду выступленія изъ церкви. Чтобы показать примѣръ своимъ послѣдователямъ, Геккель въ 1910 г. самъ выступилъ изъ протестантства. „Въ душѣ я уже 50 лѣтъ тому назадъ вышелъ изъ церкви“, пишетъ онъ въ еврейской газетѣ *Berliner Tageblatt*: „послѣ того, какъ мои научныя занятія убѣдили меня въ несостоятельности христіанства“. Въ качествѣ причинъ своего поступка Геккель указываетъ слѣд. четыре: 1) убѣжденіе, что отдѣленіе церкви отъ государства, а равно церкви отъ школы становится болѣе и болѣе настоятельною культурною потребностью; 2) усиливающаяся политическая реакція благодаря увеличивающемуся вліянію черно-спячаго блока въ рейхстагѣ (партіи центра и консервативныхъ); 3) насильственное воспитаніе въ религіозномъ ханженствѣ, и 4) непрерывныя іезуитскія обвиненія его, Геккеля, въ научныхъ подлогахъ со стороны клерикальной и консервативной прессы ²⁾. Примѣръ Геккеля, въ-

¹⁾ *Evang. Kirchl. Anzeiger* 1909, № 43

²⁾ *Reformation*, 1910, № 49; *Chronik d. Chr. Welt*, 1910, № 49. Оригинально, что Геккель, выступая изъ протест. церкви, долженъ былъ, по закону 26 апр. 1895 г., предварительно выслушать отъ мѣстнаго пастора поученіе о важности задуманнаго имъ шага; но еще оригинальнѣе то, что этимъ пасторомъ случайно оказался нѣкій Браашъ, членъ Проте-

роятно, вызвалъ много подражателей; по крайней мѣрѣ, число выступающихъ изъ протестантства и не примыкающихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ быстро возрастаетъ въ Германіи, особенно среди городского населенія. Въ 1910 году союзъ монистовъ прибѣгнулъ къ оригинальному способу въ своей борьбѣ съ христіанствомъ; въ этомъ году, 1 декабря, состоялась въ Германіи народная перепись; и вотъ союзъ въ концѣ ноября обратился чрезъ газеты и летучіе листки ко всеѣмъ тѣмъ, „которые зачисляють себя въ счетные листки, въ графу о религіи, не по внутреннему убѣжденію“,—съ предложеніемъ записываться „безрелигіозными“ (konfessionslos). „Если сотни тысячъ, миллионы нѣмцевъ, мужчинъ и женщинъ, откажутся зачислить себя противъ убѣжденія къ той или другой церковной группѣ,—только въ такомъ случаѣ возможно будетъ достигнуть въ Германіи полной вѣротерпимости и свободы совѣсти, соціального и политическаго равенства для всякаго честнаго убѣжденія, полной самостоятельности государства и школы. Перепись даетъ каждому гражданину столь рѣдкій случай помочь великому дѣлу освобожденія, духовному, нравственному и религіозному прогрессу нашего народа“ 1). Далѣе предусмотрительно прибавляется, что „отмѣтка о безрелигіозности на счетномъ листкѣ безъ официального выхода изъ церкви не противорѣчитъ правиламъ переписи и не заключаетъ въ себѣ никакой опасности, такъ какъ останется тайной“ 2). Произвело ли какое-либо дѣйствіе это воззваніе союза монистовъ, объ этомъ рано судить, такъ какъ результаты переписи еще не опубликованы; ко протестантская церковная власть не оставила этого воззванія безъ отвѣта; такъ Гамбургское „церковное министерство“ (Kirchenministerium) заявило, что, не имѣя возможности удерживать желающихъ отъ выступленія изъ церкви, оно тѣмъ не менѣе предупреждаетъ, что записавшійся безрелигіознымъ, но официально не вышедшій предварительно изъ церкви подвергается обвиненію въ ложномъ показаніи. „Борьба, которая ведется

станткаго Ферейна, т. е. самаго лѣваго крыла протестанства, во многомъ приближающагося къ монизму.

1) Chronik der Chr. Welt, 1910, № 50.

2) Ibidem.

при помощи ложныхъ показаній, къ которой призываютъ съ увѣреніемъ, что бояться нечего, такъ какъ данныя перешпи держатся втайнѣ,—печестна и неблагородна“.—Самоувѣренность монаховъ дошла до того, что они стали публично издѣваться надъ религіозными убѣжденіями нѣмецкихъ монарховъ. Въ 1910 г. императоръ Вильгельмъ произнесъ въ Кеннгсбергѣ рѣчь, въ которой особенно подчеркивалъ божественное происхожденіе своей королевской власти: въ томъ же году, при закладкѣ католическаго храма въ Альтетингенѣ, Баварскій наслѣдникъ принцъ Людвигъ высказалъ свои религіозныя чувства по поводу этого событія и, между прочимъ, призвалъ присутствовавшихъ къ молитвѣ Пресвятой Богородицѣ, чтобы Она приняла новый храмъ подъ Свое покровительство. Обѣ рѣчи эти не понравились монахамъ, и на собраніи въ Дрезденѣ вынесена была слѣдующая резолюція: „Собравшіеся со всѣхъ концовъ Германіи депутаты Нѣмецкаго союза монаховъ выражаютъ свое глубокое сожалѣніе,—по поводу рѣчи императора въ Кеннгсбергѣ о королевской власти „Божіею милостію“ (Gottesgnadentum) и рѣчи Баварскаго наслѣдника въ Альтетингенѣ (Altöttingen) о Божіей Матери—Заступницѣ (fürbittende Maria)—, что подобныя отжившія и противорѣчащія религіозной и нравственной культурѣ нашего времени воззрѣнія все еще господствуютъ въ столь вліятельныхъ и важныхъ для исторіи народа сферахъ. Н. с. м. усматриваетъ въ этихъ не соответствующихъ времени убѣжденіяхъ нѣмецкихъ князей доказательство рокового застоя нашей духовной жизни. Онѣ видятъ въ этихъ достойныхъ сожалѣнія происшествіяхъ и въ подобныхъ имъ—новый поводъ къ неустанной работѣ на пользу религіознаго и нравственнаго просвѣщенія нашего народа во всѣхъ слояхъ его и обращается ко всѣмъ мужественнымъ и независимымъ гражданамъ и гражданкамъ Германіи съ настоятельнымъ призывомъ отвѣтить на эти рѣчи выходомъ изъ церкви, чтобы навсегда положить конецъ неправильному отождествленію понятій „нѣмецъ“ и „христіанинъ“, „религіозный“ и „христіанинъ“¹⁾.

Но верхъ смѣлости и вмѣстѣ съ тѣмъ ненависти къ христіанству проявили монахи организаціей публичныхъ собе-

¹⁾ Evang. Kirchl. Anzeiger, 1910, № 40

сѣдованій и ученыхъ диспутовъ по вопросу о томъ, живъ ли Иисусъ Христосъ, какъ историческая личность. Вопросъ самъ по себѣ—пелтый и недопустимый не только для вѣрующаго христіанина, но и съ точки зрѣнія современной церковно-исторической науки: однако монисты, воспользовавшись слабостью протестантскаго либеральнаго богословія, такъ искусно повели атаку, что успѣли посѣять большой соблазнъ въ нѣмецкой публикѣ и вызвать немало шуму въ ученомъ мірѣ. На этомъ моментѣ въ дѣятельности союза монистовъ слѣдуетъ остановиться¹⁾ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что у насъ, въ Россіи, объ этомъ писали мало и въ одностороннемъ освѣщеніи¹⁾.

Н. Сахаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Припоминается предсмертная статья Хвольсова въ „Христіанскомъ Читеніи“, замѣтка проф. А. П. Орлова въ „Богосл. Вѣстникѣ“, статья—поученіе С. Никольскаго въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и др.